"СЮРПРИЗ!"

Гарри опешил и чуть не упал на спину. Сириус поймал его и, поставив крестника на ноги, громко рявкнул. Некоторые из тех, кто наблюдал за этим, захихикали, а другие просто улыбнулись этому обстоятельству. Гарри заметил, что Виктор и Александр ухмыляются, а Кассандра со скрытым весельем качает головой. Аланна улыбалась ему, а Ремус рядом с ней заходился от смеха. К своему удивлению, он увидел своего преподавателя трансфигурации, Петира Грегоровича, который стоял чуть в стороне и улыбался ему.

"Иди сюда, обезьяна!" засмеялся Александр, обнимая Гарри одной рукой.

Виктор похлопал Гарри по плечу и сказал: "Я могу подтвердить, что он не пьян, Гарри, так что не бойся, что на этот раз тебя вырвет!"

"Эй! Я просто рад его видеть!"

"То же самое ты сказал в прошлый раз, после чего началась рвота".

Виктор, Кассандра и Аланна рассмеялись, вспомнив, как они праздновали конец года. Гарри сидел за последним экзаменом - историей магии, так как это был его худший предмет. В итоге, по настоянию уже подвыпившего Александра, друзья начали вечеринку без него. А когда он пришел в их комнату, Александра вырвало на его школьную мантию. Это были не самые лучшие воспоминания о его отношениях с лучшим другом.

"Но если серьезно, Гарри, - Александер напустил на себя суровый вид, - мне очень жаль, что тебе пришлось иметь дело с пьяным мной. Я знаю, если бы не ты и Виктор..."

Гарри схватил друга за плечи: "Ты наш друг, Александр, и мы не бросаем друг друга".

Подросток прослезился, услышав слова Гарри. Он вытер слёзы, которые уже текли из глаз: "Никогда больше, Гарри. Я обещаю больше никогда не быть обузой ни для тебя, ни для кого-либо другого".

"Хорошо!" ответил Гарри, похлопав его по плечу, - "А теперь, может быть, начнём праздновать моё возвращение? Где выпивка?"

Ремус рассмеялся: "Никакой выпивки, как просил ваш собственный Александр Петров".

"Не-"

"Ага, - засиял Александр, - я обещал оставаться трезвым до конца своей чёртовой жизни".

Гарри смотрел на подростка, который начал пить в четырнадцать лет, не упускал возможности выпить рюмку огненного виски и никогда не оставался трезвым в выходные дни. Именно Александр познакомил Гарри с тонким вкусом спиртных напитков и был основным поставщиком их в течение учебного года для всех, кто готов был выложить кругленькую сумму. За явными мешками под глазами, вызванными алкогольной абстиненцией, он увидел нового человека, изменившегося и, смею сказать, ставшего лучше.

"Я горжусь тобой, Александр, - улыбнулся Гарри своему лучшему другу, а затем жестом указал на остальных членов группы, - мы все гордимся тобой".

На это Кассандра решительно кивнула, Аланна подняла большой палец вверх, а Виктор хмыкнул в знак согласия. Все они знали, что его проблема с алкоголем стала настоящей проблемой только после исчезновения отца. Это вновь обретенное убеждение было желанным и, похоже, стало той искрой, которая вновь зажгла прежнего Александра, того Александра, которого все знали и любили.

"Отлично, теперь, когда мы все устроились, давайте попробуем те пирожные, которые испекли Аланна и Кассандра!" воскликнул Сириус, чуть не сбив Гарри и Александера, когда вбежал на кухню. Все посмеялись над этим, ведь ни для кого не было секретом, что Сириус влюбился в выпечку Кассандры и Аланны, когда они впервые остались на лето с остальными друзьями Гарри. Не секрет, что Сириус заявил, что Гарри должен жениться на обеих девушках за их мастерство в выпечке, к смущению обеих дам и Гарри.

Когда все стали собираться на кухне, преподаватель трансфигурации мягко потянул Гарри в сторону гостиной. Гарри подчинился и махнул друзьям, чтобы они следовали через кухню. Он был почти уверен в том, что это неожиданный визит, но ему не терпелось узнать об этом из уст самого преподавателя.

Гарри жестом предложил Петиру сесть на один из двух противоположных односпальных диванов, а сам сел на другой. Петир смотрел на молодого человека, которого он брал к себе в ученики, и чувствовал, какой необработанной магической силой тот обладает. Он был похож на себя в молодости, и его охватила ностальгия. Он был почти в таком же положении, когда Альбус Дамблдор давным-давно принял его в ученики, и тот день изменил его жизнь, как, он знал, сегодня изменится жизнь Гарри.

"Мистер Поттер..."

"Гарри, прошу вас, профессор, - улыбнулся Гарри, - в конце концов, мы в моем доме".

"Гарри, тогда, - улыбнулся в ответ Петир, - я получил от твоего крёстного известие о твоём интересе к боевой трансфигурации и хотел бы предложить тебе ученичество, начиная с этого учебного года".

"Ученичество?" воскликнул Гарри, который уже готовился к целому ряду испытаний, чтобы доказать свою состоятельность. Ученичество - это не то, что может получить каждый в мире

волшебников, оно было доступно только лучшим в своём поколении.

Петир улыбнулся: "Да, ученичество. Если бы я не был вашим преподавателем трансфигурации последние шесть лет, то я бы попросил вас доказать свою состоятельность. Однако на занятиях вы то и дело показывали, что значительно превосходите своих однокурсников в этом искусстве, и даже иногда удивляли меня своими работами".

"Но, профессор, а как же моя трансфигурация на седьмом курсе? Буду ли я одновременно посещать это занятие и ваш класс?"

"Нет, - покачал головой Петир, - Вы будете моим ассистентом во время занятий по трансфигурации на седьмом курсе. В первый день занятий мы посмотрим ваше расписание, чтобы определить, в какие дни недели вы сможете проходить у меня практику".

Гарри только кивнул и уставился на высокого и стройного профессора. Он был выше шести футов ростом и всегда носил безупречную гладкую черную мантию. Его волосы были убраны назад, а на подбородке красовалась щетина, которая выгодно подчеркивала его резкие черты. Он возвышался над всеми в школе, кроме Верховного Магистра.

"Как вы уже поняли, боевая трансфигурация - это не то, над чем стоит насмехаться, - начал Петир, доставая из своего ранца несколько томов, которые выглядели старше Мерлина, - эти учебники станут вашей основой. Вам нужно будет закончить чтение до начала учебного года".

"А заклинания будут использоваться во время чтения?"

Петир покачал головой: "В первые несколько недель - нет. В основном это будет теория, тем более что многие общепринятые теории трансфигурации будут выброшены на ветер".

"Какие?" полюбопытствовал Гарри, тем более что теории трансфигурации он принимал близко к сердцу, изучая их на протяжении многих лет. Сказать, что законы, которым он следовал все эти годы, в будущем станут несущественными, было очень интересно.

http://tl.rulate.ru/book/99124/3371880